На холме Нангонг, среди криков гор и моря, армия Мин, как гигантская фанфара, начала наносить удары в полную силу.

Разбитая армия сёгунов была похожа на отару овец, разбитых стаями волков, роящихся, как приливная волна, после того, как они были угнетены.

Как бесчисленные крики страха заполнили расстояние, Ёсидзава Минлиан восстал из кучи мертвых, его разум пуст.

Ему повезло, что войска армии Мин просто прошли мимо него и не затоптали его до смерти.

Ёсидзава оглянулся вокруг и не знал, в каком направлении бежать, поэтому ему пришлось следовать туда, где армии Мин было меньше.

Спустя некоторое время он перестал наблюдать за ситуацией, и крики войск Мин на холме Нангонг за ним сотрясали небеса, перемежаясь с еще большими японскими криками.

Ёсидзава задыхался и собирался продолжить свой побег, когда вдруг знакомый голос взывал к нему: "Ёсидзава .....".

Он выглянул и увидел человека, стоящего в луже крови недалеко, это был его капитан, Янагису Дайру.

Янаги Оро держал в руке тазер, его доспехи не были аккуратно покрыты кровью, лицо выглядело несколько деформированным, на него должны были наступить многие люди .....

Ёсидзава остановился в своих треках "Капитан Янагисей .....".

Янагису Оро тяжело дышал, его речь была недостаточно хороша: "Ты .....". Почему вы ..... бежать?"

Гизер остался: "Почему мы не бежали, когда проиграли?"

Янаги внезапно сорвался: "Ты трус, трус! Быстро убейте в ответ и сразитесь с армией Минг до смерти!"

Ёсидзава посмотрел на него врасплох и сказал: "Убийство в ответ было бы только пустой тратой времени, я не хочу умирать .....".

Янаги Оро, очевидно, очень раздраженный, закричал: "Ублюдок! Ты зверь, чтобы быть в состоянии выполнить свой долг за твоего господина и достойно умереть в бою - это честь воина, у тебя нет духа воина вообще!".

Как будто думая о чем-то, Ёсидзава вдруг заревел: "К черту твой самурайский дух, я просто смиренный пехотинец, а не самурай! Я хочу домой!"

Янагису Оро возненавидел звук своего голоса: "Есть сёгунат Токугава, чтобы иметь дом, а сёгунат ушёл, и ты заблудшая собака! Где дом?"

В новостях Ёсидзава всё больше взволнован и с красными глазами уставился на Янагисаву: "Мой дом потерян для сёгуна! Я обычный Макито, который даже не хотел быть солдатом, но солдаты сёгуна притащили меня сюда силой! Эта слава не имеет ко мне никакого отношения! Мой хороший друг все еще ждет меня в клане Мито, если ты хочешь пойти и умереть, иди и умри сам"!

"Как ты смеешь оскорблять самурайский дух, ты, смиренно светящаяся нога, и смотреть, как я убиваю тебя!"

Янаги Дайро был в ярости и яростно замахнулся на него мечом с гримасами.

Ёсидзава запаниковал и уклонился, но хорошей новостью было то, что Янагисей уже был тяжело ранен, и было трудно стоять, не говоря уже о том, чтобы поднять меч, чтобы порезать кого-нибудь.

Ёсидзава увидел, что он был весь в ранах и все еще имел пулевое отверстие в левом плече, не мог порезаться, поэтому у него хватило наглости сказать: "Черт, ты мертвый калека, я все еще боюсь тебя"?

Сказав это, он поднял тазер с земли и начал защищаться должным образом, активно резал в Yanagi Oro .....

"Я терпела тебя долгое время!"

Звуком "пуф" тайцзюцу плавно проткнул брюшную полость беззащитного Янагису Оро.

Как практикующий боевое искусство, реакция Янагисё Дайгоро довольно быстрая, он не может уклониться, но его руки застряли в шее Ёсидзавы.

Ёсидзава воспользовался возможностью оттолкнуть его, тяжело дыша рядом с ним, в первый раз, когда он убил кого-то, технически правильное убийство.

Янаги упал в постоянных конвульсиях, красный и белый стекали по полу, его жизненная сила быстро стекала, уставившись прямо на Йошидзаву и в конце концов умерли.

Ёсидзава прикоснулся к мешку с серебряными патронами от него, затем улыбнулся, и в этот момент страх исчез.

В этот момент у него в ушах урчали копыта, и на поле боя ворвалась струя кавалерии Мин, попирая бесчисленные кучи трупов и крови.

"Здесь японский солдат!"

Армия Мин ехала вокруг лошади и посмотрела на Цзи Цзе, лидер группы сказал: "Ван У, ты остаешься позади, чтобы охранять этого пленника, остальные продолжают преследовать маршрутных солдат!".

Кавалерист по имени Ван Ву был очень несчастен и пропустил: "Маленький пленник, убить его достаточно, пустая трата времени"!

Преследование маршрутной армии было в какой-то степени заслугой, но было бы слишком большой ошибкой оставаться здесь и охранять заключенного.

"Заткнись!"

Кавалерист щелкнул: "Его Величество строго приказывает не убивать пленных в этой битве! Быстро принимайте заказы!"

Ван Ву неохотно вернулся громким голосом: "Приказ выполнен!"

Лошади шипят, и эта группа кавалеристов снова ушла, как ветер, за ними последовала еще одна кавалерия Мин, напавшая на поле боя, чтобы убить гору Нангун.

Все поле битвы на горе Нангун находилось в хаосе, армия Сёгуна искала способ бежать, а войска Мин позади них в погоне за ними.

Чтобы остаться в живых, маршрутные солдаты грубо резали и кололи ножом своих товарищей, которые стояли на их пути, а некоторые из них даже сражались за лошадей.

У всех них была только мысль бежать за свою жизнь, и даже если Токугава Иэясу выполз из могилы и сам принял командование горой Нангун, он не смог восстановить военную дисциплину армии Сёгуна.

"Старший, отступай быстрее! Будет слишком поздно, если мы не выберемся отсюда!"

Таро Ямамото, начальник отдела спецслужб министерства разведки Японии, с тревогой затащил Сакаи Тадакацу и попытался эвакуировать его вместе с ним.

В это время даймё армии сёгуна были мертвы и бежали, осталось всего дюжина или около того проклановых даймё, таких как Токугава Мицуёси и Токугава Мицухару.

Токугава Мицуёси также был наполнен напряжением, советуя: "Господин Семья, моя армия разгромлена, и главное поле боя не выдержит, лучше эвакуироваться поскорее"!

Как будто у него была судорога в мозгу, Сакай Тадасу сел прямо на колени и вздохнул: "Я уже говорил раньше, что не покину гору Нангонг".

Сказав это, Сакай Тадасу вытащил свой меч, мягко погладил лезвие и сказал: "Идите, ребята, не волнуйтесь обо мне!".

Токугава Куги на мгновение засомневался, но в конце концов вздохнул, а также сел на колени, сняв свой меч и поставив его перед собой.

Когда она была закончена, он сказал: "Как потомки клана Токугава, мы не можем позволить сёгунату поддерживать честь, и мы можем умереть только для наших предков, чтобы поблагодарить их за наши грехи!"

Открытость слов заразила нескольких преданных сёгунов, которые также сели на колени, готовые совершить харакири здесь.

Такой мужественный поступок с их стороны вызывал беспокойство у других даймьё, и некоторые из них, такие как Токугава Мицухару и Мацудайра Цунэтака, стояли там неподвижно, их лица смещались.

Очевидно, что они не хотели искать здесь смерти, хотели уйти, но беспокоились о том, что старик Сакай Тадасу снова попробует свой старый трюк и порежется, и атмосфера на какое-то время была очень неловкой.

По мере того, как звуки криков и убийств вокруг них становились все ближе и ближе, всем становилось ясно, что если они будут больше колебаться, то здесь они действительно умрут!

В конце концов Токугава Мицухару, повелитель клана Мито, скрипел зубами и внезапно

встал на колени перед двумя из них, сказав глубоким голосом: "Берегите себя, все вы!".

Сказав это, он встал и быстро ушел, не оглядываясь, перевернув лошадь.

Когда кто-то взял на себя руководящую роль, это было легко сделать, а остальные даймё последовали примеру Токугавы Мицухару, попрощавшись с двумя воинами и уехав, как само собой разумеющееся.

Другой даймё просто ушёл, не сказав ни слова.

Глядя на их далекие фигуры, Токугава Коуки отшлёпал рот, захотел отшлёпать себя, дойдя до такой точки, почему он всё ещё был мёртвым, настроенным на спасение лица?

Это хорошо, все ушли, он должен остаться, чтобы сопровождать этого старика, чтобы совершить харакири .....

Сакай Тадасу молчал, видя, что все люди, которые должны были уйти, ушли, только тогда он повернул голову к Токугава Куки: "Ваше Высочество Куки, вы достойны быть тем, кого я ценю, весь клан Токугава, вы самый мужественный!".

Токугава Мицуёси улыбнулся ему на лице, которое было хуже слез, и вернулся: "Говоря о мужестве, я думаю о племяннике покорившего меня генерала Ка Ганга, почему бы мне не пойти и не забрать его, и мы вместе совершим харакири, чтобы генерал не попал в руки армии Мин и не подвергся пыткам .....".

К своему самоубийству с группой Сакай Тадасу небрежно помахал рукой и сказал: "Не надо, господин Ка Ган еще молод и умственно неполноценен, армия Мин не будет его пытать, просто отпустите его, давайте приступим к делу, вы или я сделаем первый шаг?

Токугава Мицуёси чуть не упал в обморок и закричал: "Давай пойдём вместе .....".

Сакай Тадасу кивнул, больше не разговаривал, он держал снежный нож обеими руками вверх дном, целился в живот, готовый взойти на небо.

Только звук металлического стука вдруг прозвучал, руки Сакаи Тадасори онемели от удара, и нож в его руках вылетел в нескольких метрах от него.

Издалека раздался крик: "Черт, наконец-то поймал этого старого вора!"

"Быстро! Лови их живыми!"

.....

http://tl.rulate.ru/book/41393/1141734